

А.В. Загребина

СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ РАЗГОВОРА: СОВРЕМЕННАЯ РЕЦЕПЦИЯ ИДЕЙ Г. ТАРДА

Цель данной статьи — проанализировать актуальность теоретических заключений Г. Тарда относительно социальных функций разговора для современной социологии. В статье показано влияние идей Тарда на исследователей XX в., проанализированы его ключевые идеи относительно разговора как предмета научного анализа, социальных функций и эволюции разговора, показано, каким образом его выводы нашли эмпирические подтверждения в XX в., представлены точки зрения современных исследователей на роль разговора в общественной жизни, не совпадающие с позицией Тарда. Это позволяет сравнить идеи Тарда с взглядами современных ученых и сделать заключение относительно актуальности его теории для науки XXI в.

Ключевые слова: *Г. Тард, разговор, коммуникация, демократия, общественное мнение.*

Keywords: *G. Tarde, conversation, communication, democracy, public opinion.*

Разговор — форма коммуникации, которая играла первостепенную роль в общественной жизни с древнейших времен. Однако, по свидетельству современных исследователей (Katz 2000; Rojas et al. 2005), разговор продолжает выполнять важные функции в жизни и современного общества — постиндустриального, информационного. Эти исследователи считают, что разговоры оказывают влияние на общественную и политическую жизнь всего общества, способствуя формированию мнений, которые, в свою очередь, влекут за собой действие. Первым, кто пытался это доказать, был Габриэль Тард (1843–1904) — известный француз-

ский социолог, криминолог, один из основоположников социальной психологии, который впервые сделал разговор предметом научного анализа. Тард занимался анализом факторов, способствующих формированию мнений (Загребина 2010), а также изучением различных видов коммуникации, посредством которых транслируются идеи и мнения. Идеи Г. Тарда относительно социологии и психологии разговора изложены им в небольшой статье «Разговор», которая представляет собой часть работы «Мнение и толпа» (1901).

Тард является одним из основоположников социологии коммуникаций. Его идеи оказали влияние на известного американского исследователя СМИ П. Лазарсфельда. Благодаря работам Лазарсфельда стала широко известна идея Тарда о роли непосредственного общения между индивидами в формировании общественного мнения, сформулированная им в работе «Мнение и толпа» (Katz 1992). Один из учеников Лазарсфельда, Э. Кац, следующим образом охарактеризовал пионерство и преемственность в области исследования коммуникации: «Кто первым стал утверждать, что пресса дает пищу разговору, что разговор формирует мнение, а мнение вызывает действие? Ответ, который сразу же придет на ум: Пол Лазарсфельд в своих исследованиях голосования. Если бы мы предложили ответить на этот же вопрос самому Лазарсфельду, то ответ был бы: Габриэль Тард в своем эссе “Разговор”» (Katz 1992).

По свидетельству Каца (Katz 1992), работа Тарда «Мнение и толпа» вызывала живой интерес у американских социологов в 40-50-е гг. XX в. Кац же продолжил развивать идеи Тарда в конце XX в. (Katz 2000). Он, например, изучал роль радио и телевидения в формировании общественного мнения, так же, как Тард изучал роль газет.

Разговор как предмет исследования

Тард заинтересовался разговором, изучая механизмы подражания. В подражании он видел основу всей социальной жизни (Тард 1892; Загребина 2004). Характерная модель бытия, по Тарду, — это взаимоотношения двух индивидов, один из которых подражает другому. Именно благодаря подражанию возможно существование общества.

Тард выделяет разговор как один из самых могущественных агентов подражания (Тард 1998: 329). Разговор, по его мнению, является самым эффективным способом распространения чувств, идей, способов действия (там же: 314). Следствием разговора является то, что люди начинают подражать друг другу, т. к. именно во время разговора человек наблюдает другого человека с высшей доступной ему силой внимания. Посредством внимания, возникающего во время разговора, люди про-

никают друг в друга глубже, чем при каких-либо других социальных отношениях, этому способствует воздействие на собеседника не только слов, но и жестов, мимики, тембра голоса.

Разговор, который будет являться предметом его анализа, Тард определяет как диалог, не имеющий непосредственной пользы, когда говорят больше для удовольствия, развлечения, например, светский флирт, любовная болтовня, досужие разговоры в лавках, кафе и т. д. Тард исключает из изучаемого им предмета судебные допросы, дипломатические, коммерческие переговоры, научные конгрессы (там же: 313). Он обосновывает это тем, что именно досужие разговоры выполняют важнейшие коммуникативные функции на уровне межличностного взаимодействия. Разговоры же «о деле, покупке, одолжении, соединении» не создают тех основ социальной жизни, какие образуются в ходе болтовни между друзьями, за обедом. Именно последние способствуют появлению литературы, искусства, делают возможным само существование общества (там же: 343).

Социальные функции разговора

По мнению Тарда, разговор является важным фактором социальной жизни, он способствует формированию и распространению идей, мнений, потребностей. Формирование мнений, по Тарду, является одной из важнейших социальных функций разговора. Эта функция разговора привлекла внимание многих исследователей в XX в. (Shudson 1997; Katz 2000; Wyatt et al. 2000; Dahlgren 2002; Rojas et al. 2005), т. к. общественное мнение является одним из популярных предметов современных социологических исследований.

Тард объявил разговор важнейшим инструментом создания мнения, без которого вся работа средств массовой информации оказывается неэффективной. Он утверждает, что без разговоров даже газеты не могут влиять на формирование мнений людей. С другой стороны, в отсутствие прессы разговор может заменить ее роль в качестве создателя мнений (Тард 1998). Можно предположить, что Тард прав лишь относительно реалий своего времени, когда СМИ были гораздо менее развиты, чем сегодня. Однако в конце XX в., несмотря на все достижения техники, разговор по-прежнему остается важнейшим инструментом формирования мнений: известно например, что распространение идей, пропагандируемых рекламой, наиболее эффективно происходит посредством разговоров. Например, в одном из учебников по социальной психологии приводится такой пример: когда в США возникла необходимость убедить домохозяйек покупать более дешевое мясо, были опробованы многие средства: реклама по телевидению, беседы с различными спе-

циалистами, но только те домохозяйки стали покупать более дешевое мясо, которым это посоветовали их подруги.

По Тарду, разговор формирует мнения как отдельных людей по каким-либо вопросам, так и общественное мнение. Формирование общественного мнения без разговоров, считает Тард, было бы невозможно. Эта точка зрения нашла как сторонников, так и противников среди социологов XX в. Так, американские социологи Р. Вьятт, Э. Кац, Дж. Ким (Wyatt et al. 2000) считают, что обычные разговоры, болтовня между друзьями, родственниками, коллегами по работе имеют политические последствия, т. е. способствуют формированию общественного мнения и содействуют становлению демократии, поддерживают ее существование. Такие разговоры являются душой демократии. Досужие, спонтанно возникшие разговоры о политике, по мнению этих ученых, являются недооцененной компонентой политической жизни (Wyatt et al. 2000). Ряд ученых придерживается другой точки зрения. Например, американский исследователь М. Шадсон (Shudson 1997) считает, что политические последствия имеют не спонтанно возникающие досужие разговоры, а публичные, специально подготовленные беседы.

Тард обнаруживает тесную связь между изменениями общественного мнения и функционированием разговора: колебания, изменения общественного мнения прямо пропорциональны интенсивности разговоров, т. е. их частоте, широте спектра обсуждаемых вопросов, смелости, свободе. Например, если где-нибудь общественное мнение изменяется мало, медленно, это значит, что разговоры там редки, вращаются в узком кругу сплетен (Тард 1998: 348).

Обладая большим психологическим воздействием, разговор влияет на восприятие людьми феномена власти, на формирование отношения к ней. Общение играет роль катализатора мысли, распространяя психологическое воздействие властных органов на человеческие умы, т. к. любые события общественной жизни и действия правительства становятся значимыми для граждан в процессе их обсуждения. На состояние власти, по Тарду, влияют не столько разговоры и споры в парламенте, сколько частные разговоры и споры. Тард называет кафе, клубы, салоны, лавки, какие-либо места, где ведутся разговоры, «настоящими фабриками власти». Позднее эта идея получала неоднократное подтверждение. Например, общеизвестна роль общения в пивных при установлении нацистского режима в Германии в 30-х гг. XX в.

Тард полагает, что власть устойчива там, где разговоры очень скромны и замкнуты. Он выстраивает следующую цепочку зависимостей: эволюция власти обусловлена эволюцией мнения, а последняя обусловлена эволюцией разговора, который становится более свободным, охватыва-

ет большее количество тем с появлением прессы, больших возможностей для путешествий. Тард, однако, не объясняет, каким образом увеличение свободы разговоров влияет на изменения политического режима. Он не занимается анализом природы политической власти — она интересует его только как феномен, на изменения которого влияют разговоры.

Влияние разговора на политическую жизнь неоднозначно оценивается исследователями XX в. Точка зрения Тарда нашла как сторонников, так и противников. Мнения о ранге разговоров, способных влиять на политическую жизнь, разделились на два полюса — от тех, кто считает, что случайный, произвольный разговор и неформальное общение, содержащее политические темы, порождает общественное мнение (А. Токвиль, Дж. Брюс, Г. Тард, Дж. Дьюи — работы этих авторов написаны в конце XIX или в первой пол. XX в.), до тех, кто считает, что общение и политический разговор — это разные вещи (М. Шадсон, Н. Постман, Н. Элиасоф, Э. Ноэль-Нойман — работы этих авторов написаны в 80-90-е г. XX в.) (Wyatt et al. 2000). Можно заметить, что большинство исследователей конца XX в., за исключением Каца, склоняются к точке зрения на роль разговора в политической жизни, не совпадающей с мнением Тарда. Мнения исследователей расходятся по поводу форм и содержания тех разговоров, которые призваны выполнять политические функции. Однако никто из них, вероятно, не стал бы выступать против утверждения Р. Патнэма о том, что коммуникативное взаимодействие между гражданами — это необходимое условие поддержания демократии. Его отсутствие или недостаточность приводят к упадку социального доверия, закату гражданского участия (Putnam 2000).

Следует, отметить, что, признавая за разговором функцию формирования политического мнения, Тард указывает, прежде всего, на разговоры, происходящие в публичных местах — в лавках, кафе, не делая акцента на частных разговорах, происходящих, например, дома, как это делает Кац. Это связано с тем, что в конце XX в. люди чаще общаются дома или на работе, чем в кафе или других публичных местах, как это происходило в конце XIX — начале XX в. Об этом свидетельствуют, например, результаты исследования, проведенного в США в 1996 г. (Wyatt et al. 2000).

Тард считает, что благодаря разговорам утверждается авторитет правителей. Повиновение какому-либо человеку происходит во многом благодаря подражанию, условия для которого создает разговор: люди повинуются кому-то, потому что узнают из разговоров, что другие делают это. Правитель государства, превосходящего размерами город, при-

обретает власть и престиж в глазах граждан благодаря разговорам. Таким образом, Тард рассматривает прессу и разговор как механизмы укрепления власти монарха. Современный французский социальный психолог С. Московичи отмечает, что пионерская роль Тарда в социологии состоит в том, что он выдвинул гипотезу о примате средств коммуникации над всеми инструментами власти. «То влияние, которое Тард предвещает прессе, относится не в меньшей степени к радио и телевидению» (Московичи 1996: 202).

С помощью разговоров увеличивается слава знаменитостей. Тард считает, что именно разговоры о делах человека делают его известным, знаменитым, славным (Тард 1998: 350), что посредством разговоров люди передают друг другу веру в достоинства знаменитости. Разговоры способны также увеличить или уменьшить могущество человека, обладающего властью.

Разговор способствует распространению религиозных или атеистических идей. Тард считает, что религии утверждаются не столько благодаря проповедям, сколько разговорам. Это мнение разделяется современными исследователями, считающими, что религиозные верования распространяются в том числе благодаря слухам, т. е. неформальному общению (см., напр., Дмитриев 1995).

Важнейшей функцией разговора, по мнению Тарда, является интеграция общества. Появление досужих разговоров свидетельствует об огромном прогрессе социальной жизни. Разговоры между представителями разных классов и профессий являются основой морального единства нации (Тард 1998: 328). Без досужих разговоров, не имеющих деловой цели, современное (Тарду) общество, по его мнению, не могло бы существовать как общество. Интеграции способствует то, что во время разговоров между собеседниками возникают и распространяются интерспиритуальные отношения, позволяющие людям лучше понимать, больше любить и извинять друг друга (Там же: 343). Тард, однако, уточняет, что необходимой основой для досужего дружеского разговора является одинаковое образование собеседников. Например, изучение латинского языка, философии, древней литературы в школах создает почву для возникновения таких разговоров, но, уточняет Тард, разговоров между избранными, к какой бы профессии они ни принадлежали, из какого бы класса они ни происходили. Многие темы для разговоров создаются также прессой, без которой у людей не было бы общих тем для обсуждения, кроме сплетен.

Тард считает, что разговор стремится уравнивать собеседников, уподобляя их друг другу, и разрушает иерархию. Это положение оспаривается рядом современных исследователей. Например, Шадсон, как и Тард,

говорит о том, что индивиду для эффективного участия в разговоре необходим определенный культурный капитал (Shudson 1997), но разговор вовсе не должен уравнивать собеседников. Важнейшей чертой демократического разговора, т. е. разговора, имеющего политическое значение, является не уравнивание собеседников, а публичность. Разговор же без соответствующего воспитания, образования и социального равенства собеседников обычно является в высшей степени разделяющим, то есть создающим неравенство (ibid). Рояс и его соавторы также отрицают уравнивающую функцию разговора. Разговор, дискуссия имеют положительные эффекты только тогда, когда собеседники равны, дискуссия между неравными увеличивает конфликты (Rojas et al. 2005). Однако и Рояс, и Шадсон полагают, что публичный диалог между гетерогенными группами имеет положительные эффекты, увеличивая демократический потенциал общества (ibid).

Разговор с помощью любезности порождает вежливость, т. к. стремится согласовать между собой различные суждения вкуса (Тард 1998). Compliments, рожденные вежливостью, становятся основой городской жизни. Вежливый разговор может считаться постоянным универсальным упражнением в общественности, т. к. между собеседниками происходит взаимное внушение, готовящее почву для общественного единения.

Таким образом, Тард выделяет следующие социальные функции разговора: формирование общественного мнения, формирование мнений отдельных людей по различным вопросам, формирование восприятия людьми феномена власти, формирование политического мнения, увеличение авторитета правителей, увеличение славы знаменитостей, распространение религиозных или атеистических идей, интеграция общества, т. е. формирование морального единства нации, создание основ социальной жизни посредством порождения вежливости, разрушение иерархии (между собеседниками). Можно заметить, что Тард выделяет две ключевые социальные функции разговора — формирование мнений и предпочтений (политических, религиозных и т.д.) и интеграция общества путем формирования морального единства между собеседниками.

Эволюция разговора

По мнению Тарда, разговор эволюционирует, и эта эволюция связана с эволюцией общества, с изменением общественных институтов. Более того, Тард представляет разговор как свидетельство времени, по которому можно судить о состоянии других социальных институтов и явлений, которые, в свою очередь, могут дать представление о состоянии разговора в определенном обществе в какую-либо эпоху.

В качестве необходимых предпосылок расцвета разговора Тард выделяет следующие: наличие досуга, известное разнообразие в жизни и поводах для собрания, темы для разговоров, которые создаются прессой, образованием, впечатлениями от путешествий. Следовательно, утверждает Тард, жители городов болтают больше, чем жители деревень, т. к. у первых больше тем и поводов для разговоров. Тард полагает, что в ходе эволюции цивилизации происходит численное увеличение пригодных друг для друга собеседников и схожих между собой реальных разговоров (Тард 1998: 329), что происходит во многом благодаря тому, что большое количество людей имеет доступ к одним и тем же источникам информации. В силу этого увеличения происходит переход от узких сюжетов, интересующих только небольшую группу, к сюжетам все более отвлеченным и общим.

Во второй половине XX в. Э. Кац приводит эмпирические доказательства работоспособности теории Тарда: действительно, как и полагал Тард, исследования показали, что с увеличением частоты чтения газет и просмотра телевизора увеличивается частота разговоров, как личных, так и политических (Katz 2000). Результаты исследований показали, что просмотр телевидения (не только новостей) увеличивает количество тем разговоров (Katz 2000).

Теоретические положения Тарда нашли эмпирические подтверждения в конце XX в.: количество тем разговоров увеличивается благодаря СМИ. Развитие СМИ, их доступность способствуют появлению огромного количества людей, которые потенциально могут стать собеседниками только из-за наличия одинаковой осведомленности по поводу различных вопросов.

На основе представленного материала можно сделать вывод об актуальности идей Тарда относительно разговора для современной социологии. Актуальной является, прежде всего, идея Тарда о том, что разговор как форма коммуникации может выступать предметом научного анализа. Кроме того, предметом отдельного исследования могли бы стать причины расхождения во взглядах на роль разговора в общественной жизни между Тардом и учеными XX в.

Литература

Дмитриев А.В. Слухи как объект социологического исследования // Социологические исследования. 1995. № 1. С. 5–11.

Загребина А.В. Феномен подражания: традиции и перспективы исследования // Ученые записки СПбГИПСР. 2004. Т. 4. С. 25–30.

Загребина А.В. Публика как социальная общность: пионерские исследования Г. Тарда // Социологические исследования. 2010. № 3. С. 139–145.

Московичи С. Век толп: исторический трактат по психологии масс. М., 1996.

Тард Г. Законы подражания СПб., 1892.

Тард Г. Мнение и толпа // Психология толп. М.: Ин-т психологии РАН, КСП+, 1998.

Dahlgren P. In Search of the Talkative Public: Media, Deliberative Democracy and Civic Culture // *The public*. 2002. No 9. Pp. 1-22.

Katz E. L'héritage de Gabriel Tarde. Un paradigme pour la recherche sur l'opinion et la communication // *HERMÈS*. 1992. No 11-12. Pp. 265-274.

Katz E. Media Multiplication and Social Segmentation // *Ethical Perspectives* 2000. No 7. Pp. 122-132.

Putnam R. *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York, 2000.

Rojas H. et al. Media dialogue: Perceiving and addressing community problems // *Mass Communication and Society*. 2005. No 8(2). Pp. 93-110.

Shudson M. Why Conversation is not the Soul of Democracy // *Critical Studies in Mass Communication*. 1997. No 14. Pp. 297-309.

Wyatt R., Katz E., Kim J. Bridging the Spheres: Political and Personal Conversation in Public and Private Spaces // *Journal of Communication*. 2000. Winter. Pp. 71-92.